

К. А. Фурсов

канд. ист. наук, ст. научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

ОСТ-ИНДСКИЕ КОМПАНИИ: ДВИГАТЕЛЬ И ТОРМОЗ КАПИТАЛИЗМА

Введение

В научной литературе, как отечественной, так и западной, долгое время господствовало мнение, будто Ост-Индские компании XVII — середины XIX в. являлись всецело инструментом европейского капитализма, орудием, с помощью которого эта историческая система распространяла свое экономическое (а позднее и политическое) влияние по всему миру. Согласно данной точке зрения цель этих компаний состояла исключительно в том, чтобы обслуживать интересы капитализма, связанные с экономическим закабалением и колониальным захватом Азии и Африки. На деле ситуация была более сложной и неоднозначной. Цель настоящей статьи — показать, что Ост-Индские компании раннего Нового времени — противоречивый феномен, который функционировал по собственной логике развития.

История создания

Ост-Индские компании, получавшие от властей своих стран монопольное право торговать со всеми странами бассейнов Индийского и Тихого океанов, стали появляться на рубеже XVI—XVII вв. Две первые и наиболее сильные из организаций этого типа были созданы купечеством стран северо-запада Европы, которые начинали тогда оспаривать у иберийских держав — Испании и Португалии — контроль над океанскими торговыми путями. Сначала была основана английская Компания (1600—1874), инкорпорированная хартией Елизаветы I. Затем возникла ее голландская «коллега и тезка» (1602—1799), учрежденная Генеральными Штатами. В финансовом отношении она была намного сильнее английской и вплоть до середины XVIII в. оставалась самой мощной среди Ост-Индских компаний. Если первоначальный акционерный капитал английской Компании составил всего 30 тыс. ф. ст., то голландской (в пересчете на английскую валюту) — 540 тыс. (Gardner, 1971, p. 30).

По стопам Нидерландов и Англии пошли другие страны Европы, которые тоже завели у себя Ост-Индские компании, — Дания (1616—1650, 1670—1729, 1732—1840), Португалия (1628—1633), Франция (1664—1719, 1719—1769, 1769—1794), Австрийские Нидерланды (1722—1731, фламандская Компания), Швеция (1731—1813), Пруссия (1752—1763), Австрия (1775—1785). Однако деятельность почти всех этих организаций оказалась мелкомасштабной из-за слабости предпринимательского слоя в их странах. Не случайно некоторые компании (португальская, французская) возникли по инициативе правительств, а иные даже не были национальными: их

создали бывшие служащие голландской (датская) или британской (фламандская, шведская, австрийская) компании, планируя, в том числе, контрабанду восточных товаров к себе на родину. По масштабам торговли (и военно-политической активности) среди этих компаний выделяется лишь французская, но на деле это были три сменявшие друг друга организации (Компания Восточных Индий / Постоянная компания Индий / Компания Восточных Индий и Китая), а предприниматели вносили средства в их капитал под сильным давлением государства, воспринимая подписку как разновидность налогообложения. Созданная генеральным контролером финансов Ж.-Б. Кольбером (1619–1683) французская Компания находилась под избыточным контролем государственных чиновников, что вредило ее торговым операциям. Кстати, в 1822 г. один британский авантюрист подал Александру I проект российской Ост-Индской компании для прямой караванной торговли с Индией через Каспий и Афганистан, но царь не дал ему хода.

Первые Ост-Индские компании возникли как попытка переориентировать импорт пряностей в Европу с торговых путей через Ближний Восток на путь вокруг Африки. Однако со временем деятельность компаний приобрела весьма диверсифицированный характер. Поскольку до конца XVIII в., до первых результатов промышленной революции, Европе почти нечего было предложить Азии из готовых изделий, компании импортировали туда главным образом драгоценные металлы, приобретая взамен пряности, ткани, селитру, чай и другие товары.

Оттеснив своих конкурентов португальцев экономическими и внеэкономическими методами, голландская и английская Компании быстро захватили ведущие позиции в морской торговле Европы с Азией. Их важнейшую роль в становлении мировой капиталистической системы переоценить невозможно.

Во-первых, Ост-Индские компании внесли весомый вклад в развитие организации бизнеса. Как отметил британско-индийский специалист по экономической истории К. Н. Чаудхари, именно голландская и английская Ост-Индские компании внедрили в мировую торговлю принцип безличной абстрактной фирмы, что резко контрастировало с традиционными формами торговой организации не только в Азии, но и в Европе. Ключом к успеху и длительному существованию обеих Компаний было то, что они с самого начала направили усилия на создание организационной системы, не зависящей ни от времени, ни от персонала. В этой системе собственность была отделена от управления, а экономические решения принимались согласно установленным операционным правилам, которые охватывали все аспекты деятельности (координация судового графика, уровень цен, прогноз рыночной конъюнктуры, заказ и доставка товаров, отношения с азиатскими правителями) (Chaudhuri, 1982, p. 404). Иными словами, голландская и английская Ост-Индские компании, эти «корпоративные революционеры» (Robins, 2006, p. 175), были одними из первых в истории бюрократических организаций (в том смысле, какой вкладывал в понятие «бюрократия» известный немецкий социолог М. Вебер).

Деятельность Компаний

Пионером в организационном отношении выступила голландская Компания. Если до ее инкорпорации купеческие товарищества были краткосрочными компаниями с неограниченной ответственностью, голландской Ост-Индской компании мир бизнеса обязан рядом основополагающих институциональных нововведений. Сначала ее капитал был сделан постоянным — в 1602 г. на 10 лет, с 1612 г. бессрочно (инвесторы не могли «разобрать» его обратно), а потеря инвесторами

ликвидности была компенсирована обязательством Компании платить высокие дивиденды и разрешением свободной купли-продажи акций. Так и возникла Амстердамская фондовая биржа. Затем необходимость привлечь новые средства через займы привела к введению в 1623 г. ограниченной ответственности для директоров Компании, что завершило ее превращение в корпорацию, признанную юридическим лицом (Dari-Mattiaci et al., 2013, p. 1–16). Создать постоянный капитал организаторов Компании вынудила беспрецедентная по масштабам задача — дальняя торговля с Азией, требовавшая больших ресурсов и методичности.

Сам термин «акция» (*aktie*) впервые употреблен в документах именно голландской Ост-Индской компании (1610). В английском языке одно из наиболее ранних упоминаний термина «капитал» (*capital*) тоже относится к документации Ост-Индской компании (1614). Правда, английская Компания в отличие от голландской обрела постоянный капитал далеко не сразу: первые полвека она принадлежала к категории регулируемых компаний — таких, где прибыль распределялась без остатка между пайщиками после каждого плавания или серии плаваний. Фирмой с постоянным капиталом английская Компания сделалась только в 1657 г., согласно хартии Кромвеля и в подражание своей намного более успешной голландской «коллегге». В 1689 г. Ост-Индская компания была одной из всего 11 акционерных обществ Англии. Что касается французского аналога, то сбор средств на его капитал в 1664–1665 гг. был первой в истории кампанией по продаже акций в национальном масштабе (Ames, 1996, p. 23).

К концу XIX в., уже после того, как Ост-Индские компании выполнили для Европы свою миссию и сошли с исторической сцены, их опыт корпорации с двойственной политико-экономической (властно-торговой) природой оказался востребован для освоения еще остававшихся вне орбиты капиталистической системы территорий в Африке и Юго-Восточной Азии. Политико-экономическая природа Ост-Индских компаний состояла в том, что они исходно получили от властей своих государств как монополию на торговлю с Востоком, так и ряд квазигосударственных функций, таких как право содержать вооруженные отряды и вести переговоры с «языческими народами» (на определенном этапе эти функции позволили Компаниям выкроить в Азии крупные территориальные империи). Развитый Ост-Индскими компаниями принцип державы-купца был, пусть ненадолго, возрожден в эпоху империализма и нашел воплощение в Компании Британского Северного Борнео, Британской Южно-Африканской компании С. Родса и других организациях, пролагавших дорогу Британской империи в афро-азиатском мире.

Кроме того, Ост-Индские компании во многих отношениях правомерно назвать предшественницами современных транснациональных корпораций (ТНК): то были первые в истории организации, которые связали своей деятельностью все известные европейцам части света, а благодаря централизованной системе распределения способствовали стандартизации товаров, производимых в условиях индивидуального ремесленного предприятия. С ТНК Ост-Индские компании сближает и комбинирование экономических и политических форм деятельности. Их действия перекликаются с действиями некоторых современных ТНК, которые порой выступают политическими и даже военными акторами.

Во-вторых, велика была роль Ост-Индских компаний в процессе накопления капитала. Уже в XVII в. за колебаниями курса акций «своей» Компании следила вся Англия, а объявления размера ее ежегодных дивидендов с нетерпением ждали не только акционеры, но и все предприниматели страны (Thomas, 1926, p. 17). Голландской компании сбыт восточных товаров в Европе в 1720–1730 гг. ежегодно приносил в среднем 18,6 млн флоринов (рассчитано по: (Korte, 1984, bijlage

I)), британской (в пересчете на флорины) — 19,5 млн (рассчитано по: (Marshall, 1998, p. 488)), французской (тоже в пересчете на голландскую валюту) — 12 млн (рассчитано по: (Haudrère, 1993, p. 96)). Если капитан 500-тонного корабля Британской компании вывозил на Восток своих частных товаров (это разрешалось) на сумму 1,5 тыс. ф. ст., вернуться он мог с 5—10 тыс. ф. ст., что равнялось годовому доходу представителей верхних слоев земельной аристократии (Chaudhuri, 1993, p. 66). Реализация индийских и китайских товаров к концу XVIII в. приносила Датской компании порой более 1 млн ригсдалеров — при годовом доходе датского государства чуть более 10 млн (Feldbaek, 1981, p. 157).

Ост-Индские компании были одним из главных факторов, которые способствовали диверсификации внешней торговли своих стран, созданию международной торговой сети (до этого существовали лишь двусторонние экономические связи: Англия — Нидерланды, Англия — Ганза и т. д.). Компании закупали вывозимое испанцами из Мексики и Перу серебро, приобретали на него в Азии пряности и ткани и выгодно сбывали их в Европе, получая еще больше серебра. Экономисты Ост-Индских компаний, прежде всего английский теоретик Томас Ман (1571—1641), произвели качественный скачок в развитии меркантилизма, перейдя от теории денежного баланса к теории торгового баланса. Поскольку внутренний рынок Нидерландов и Англии был небольшим и неэластичным, Компаниям пришлось наладить реэкспорт до $\frac{3}{4}$ ввозимых ими азиатских товаров в другие страны Европы, в Америку и Западную Африку. О немалой роли британской Компании в импорте североамериканских колоний говорит известное «бостонское чаепитие» 1773 г., когда колонисты побросали в море 342 ящика с китайским чаем. В Африке ткани индийского производства в XVIII в. были крупнейшей статьёй импорта из Британии и по стоимости доходили до 27% всех товаров, которые работоторговцы Бристоля и Ливерпула привозили для бартерного обмена (Habib, 2003, p. 110).

Голландская компания была крупнейшим работодателем и судостроителем в своей стране. Число занятых на ее службе превышало 30 тыс. человек — при 2 млн населения Нидерландов (Gaastra, 2002, blz. 11). На торговлю Компании приходилась четверть внешней торговли страны, а построила она за свою историю более 1450 судов (ibid., blz. 163). На флоте английской Компании уже к 1620-м гг. служили 2,5 тыс. человек, т. е. каждый двухтысячный англичанин (Gardner, 1971, p. 29). Именно ей Англия была обязана строительством океанских судов, которое в перспективе сделало ее «владычицей морей». Экономическая роль французской Компании, несмотря на засилье в ее руководстве государственных чиновников, тоже была немалой. Хотя ее капитал собирали под нажимом правительства, он, составив в 1665 г. 15 млн ливров, сделал ее крупнейшим коммерческим обществом Франции (Haudrère, 1989, p. 26).

Дальнейший импульс обогащению голландской и британской Ост-Индских компаний и их служащих придала реализация их потенциала держав-купцов — превращение в азиатские империи соответственно в Нусантаре (Индонезии) с первой половины XVII в. и в Индии с середины XVIII в., переход к вымогательству подарков от союзных правителей, сбору налогов, взиманию контрибуций и т. д. Правда, строительство империй неизбежно сопровождалось огромными расходами на содержание сухопутных армий и аппарата управления, поэтому вопреки своим ожиданиям Компании подчас были вынуждены переливать средства не из налоговой сферы в торговые операции, а наоборот.

В-третьих, Ост-Индские компании сыграли одну из ключевых ролей в своих странах в сфере финансов, в первую очередь государственных. Каждое продление торговой монополии Голландской компании было сопряжено с дорогим

принудительным даром правительству. Так, в 1647 г. она внесла 1,5 млн флоринов (Bruijn et al., 1987, p. 7), в 1748 г. — 1,2 млн (Lith, 1893, blz. 440). Схожая ситуация сложилась в Англии, где Ост-Индская компания, заботясь о бесперебойном функционировании своей монополии, безотказно ссужала власти средствами. С конца XVII в. до последней четверти XVIII в. она была одним из двух столпов государственной кредитной системы Британии наряду с Английским банком, с акционерным капиталом которого ее собственный был вполне сопоставим: в 1717 г. 5,6 млн и 3,2 млн ф. ст. соответственно (Scott, 1910, p. 394, table).

Начать играть такую роль Компании дала возможность последовавшая за «славной революцией» 1688 г. «финансовая революция» конца XVII — первой половины XVIII в., в ходе которой Британия создала национальный долг и стала «фискально-военным государством», способным собирать на военные нужды крупные суммы, главным образом путем долгосрочных займов (Crouzet, 2002, p. 68). Последнее и сделало располагавшую крупными средствами Ост-Индскую компанию подходящим кредитором правительства, причем она могла позволить себе давать займы под самые низкие проценты (к 1758 г. ставка стабилизировалась на уровне 3%). Так, в 1730 г. парламент продлил ее хартию на 36 лет, по сути, в обмен на выплату казначейству 400 тыс. ф. ст. (Cobbett's Parliamentary History... 1811, p. 801). В 1744 г. капитал Компании достиг колоссальной суммы в 6 млн ф. ст. (Marshall, 1998, p. 488), а ее облигации обрели к этому времени репутацию наиболее прибыльных объектов краткосрочных инвестиций в стране. Их продажа сильно увеличила ликвидность государственного долга, т. е. Компания не только ссужала государство деньгами, но и облегчала перемещение средств между частными инвесторами и казной (Erikson, 2014, p. 42). Лишь с 1772 г. Компания (из-за трудностей в связи с управлением Индией) стала сама просить правительство о займах.

Деятельность Британской компании пополняла государственные финансы и более привычным для торговой организации способом. В 1756 г. уплачиваемые ею пошлины на ввозимые азиатские товары вчетверо превысили совокупный дивиденд ее акционеров (Marshall, 1998, p. 505). В 1786—1787 гг. Компания благодаря чайной торговле уплатила более 1 млн ф. ст. пошлин, что превысило четверть таможенных поступлений и составило 6% всех государственных доходов Британии в тот год (Bowen, 2006, p. 39). Наличие финансовой подпорки в лице Ост-Индской компании немало содействовало общему укреплению национального государства в Нидерландах и Англии / Великобритании.

Наконец, в-четвертых, Ост-Индские компании содействовали развитию производства, причем двояким образом. Речь в данном случае идет не об Индии, где, к примеру, в одной Бенгалии в начале XVIII в. спрос европейцев на ткани вызвал к жизни 100 тыс. новых рабочих мест ткачей-ремесленников (Marshall, 1987, p. 66). Речь идет о самой Европе. С одной стороны, импорт Компаний подтолкнул подъем ряда отраслей мануфактуры или привел к появлению новых. Так, шелкоткачество Амстердама, Утрехта и Харлема сильно выиграло от ввоза шелка-сырца из Ирана, а набивка хлопчатобумажных тканей, которые ввозили голландская и английская Компании из Индии, стала после 1680 г. одной из важнейших отраслей производства в Амстердаме (De Vries, van der Woude, 1995, blz. 347—348). С другой стороны, Компании (главным образом британская) самим фактом импорта тканей стимулировали отечественное производство (по негативу). И хотя Британия изготовляла и вывозила суконные ткани, а Индия — хлопчатобумажные, представляется, прав К. Н. Чаудхари, считая уместным взглянуть на механизацию производства в Британии как на создание импортозамещающей промышленности именно в ответ на ввоз Ост-Индской компанией хлопчатобумажных тканей

из Индии (Chaudhuri, 1978, p. 273). Без обретения неоспоримого преимущества над азиатскими ткачами-конкурентами дальнейшее развитие текстильной мануфактуры в Европе было затруднительным. Еще в конце XVII в. влиятельный экономист Ч. Давенант пронизательно отметил, что конкуренция индийского коленкора даже полезна для английского сукна, так как будет способствовать удешевлению его производства ([Davenant], 1696, p. 25–30).

Однако тот же вид деятельности — ввоз тканей — парадоксальным образом послужил и тормозом развития британской промышленности. Здесь уместно обратиться к теории системных циклов накопления капитала, которую разработал американский историк, сторонник мир-системного подхода Джованни Арриги (1937–2009), и которая получила признание как одно из крупнейших достижений конца XX в. в изучении капитализма. Согласно этой теории голландская Ост-Индская компания сыграла роль одного из главных двигателей голландского цикла накопления, а английская подготовила приход британского цикла (Arrighi, 1994).

В соответствии с теорией Дж. Арриги история капиталистической мир-экономики прошла четыре цикла накопления — генуэзско-иберийский, голландский, британский и американский. Каждый цикл состоит из двух фаз — материальной (когда денежный капитал приводит в движение растущую массу товаров) и финансовой (когда возросшая масса денежного капитала освобождается от своей товарной формы и далее накопление происходит посредством финансовых сделок, что служит признаком «осени» данного цикла).

Генуэзские купцы и банкиры в XV–XVI вв. превратили борьбу королевств и княжеств за доступ к денежному капиталу в двигатель экспансии собственного капитала. Характерной чертой каждого следующего цикла являлось то, что субъект цикла осуществлял интернализацию определенного вида издержек, т. е. делал их оплату своим внутренним делом. Бóльшая по сравнению с генуэзской мощь государства Нидерландов позволила голландской буржуазии обойтись без «покупки» защиты у территориальных государств (интернализация оборонных издержек). Особенностью британского цикла Дж. Арриги считает наличие у Британии уже не только национального государства, но и торговой и территориальной империй. Беспрецедентная власть над трудовыми и природными ресурсами позволила британской буржуазии интернализировать еще один вид издержек — производственные. Вследствие этого капитализм превратился в способ производства в строгом смысле слова (с промышленной революцией). Наконец, американцы интернализировали транзакционные издержки, подчинив рынки.

Голландский цикл накопления пришелся на конец XVI — третью четверть XVIII в. Этот период почти полностью совпадает со сроком жизни голландской Ост-Индской компании (1602–1799), которая сошла со сцены с его окончанием. В голландском цикле *производственные* капиталистические предприятия, хотя и существовали, в отличие от британского цикла играли второстепенную роль, а ведущие предприятия цикла занимались торговлей на дальние расстояния и крупными финансовыми операциями (Arrighi, 1994, p. 177). Голландская Ост-Индская компания — самый яркий пример капиталистической организации голландского цикла. Упразднили ее в 1799 г. из-за банкротства в результате нехватки капитала, огромных убытков в ходе четвертой англо-голландской войны 1780–1784 гг., неблагоприятных изменений конъюнктуры мирового рынка и успешной конкуренции британской «коллеги». Почти одновременно, в 1794 г., якобинцы ликвидировали французскую Компанию Индий, дела которой давно шли неважно.

Случай английской Компании сложнее. Ее вклад в накопление капитала в своей стране тоже был значительным. По разным подсчетам, он колеблется от 5 до 15%

накопленного в Британии капитала (Bayly, 2004, p. 174). Однако, хотя территориальные захваты Компании в Индии с середины XVIII в. стали одним из решающих компонентов британского цикла накопления, сама эта Компания лишь подготовила приход данного цикла, но в него не попала. Дж. Арриги отнес британский цикл к периоду середины XVIII — начала XX в.; первая, материальная, фаза этого цикла была связана прежде всего с промышленной революцией и демонтажем системы меркантилизма. Как привилегированная монопольная корпорация английская Ост-Индская компания *типологически* принадлежала к предыдущему, голландскому, циклу накопления. Не случайно начало британского цикла совпало с началом юридического наступления государства на Компанию, установления над ней правительственного контроля. В 1784 г. парламент по Акту Питта лишил Компанию административной, военной и дипломатической самостоятельности на Востоке, а вскоре под давлением поднимающейся промышленной буржуазии стал ограничивать и ее монопольные права на торговлю.

Поскольку наиболее стойким поборником самого принципа монополии всегда выступала именно Ост-Индская компания, на нее в первую очередь и обрушился теоретик свободной торговли Адам Смит (1723—1790) (Smith, 1793, vol. II, p. 468; vol. III, p. 143—144). Первым посягательством государства на коммерческие привилегии Компании стало введение в 1793 г. «регулируемой монополии», когда парламент обязал ее «выделять по меньшей мере три тысячи тонн из общего тоннажа флота со специальной целью провоза в Ост-Индию таких товаров... какие могут быть законно экспортированы туда отдельными лицами (имелись в виду изделия фабричной промышленности. — К. Ф.)» (Documents / Marshall, 1968, p. 217). Иными словами, Компании официально предписали частично вредить своим экономическим интересам. То была временная мера, предвестник все более радикальных преобразований; она продемонстрировала, что «лед» ост-индской монополии наконец «тронулся». К этому времени Ост-Индская компания осталась всего одной из двух внешнеторговых корпораций Британии, которые еще обладали монополией в определенном регионе мира (второй была Компания Гудзонова залива, 1670—1870 гг., незаменимая для освоения Северной Канады).

Любопытно, что британские промышленники боролись с Ост-Индской компанией с помощью двух противоположных экономических средств: с одной стороны, добивались покровительственных тарифов для собственной продукции; с другой — выступали за все большее ограничение торговой монополии, ратуя, напротив, за свободную торговлю. Так Компания попала между молотом протекционизма и наковальной фритреда.

Противоречия интересов Ост-Индских компаний и европейских производителей существовали с самого начала. Еще в XVII в. английские мануфактуристы жаловались, что Компания ввозом индийских тканей душит их предприятия. До революции 1640—1660 гг. они обращались с этим к королю, а после революции, понимая, куда смещается центр власти, — к парламенту. К концу XVII в. тот принял первые протекционистские меры против импорта из Индии: в 1685 г. поднял пошлину на коленкор с 5 до 10%, а в 1690 г. — до 20% (Bal, 1924, p. 257). В 1700 г. под угрозой штрафа в 200 ф. ст. было запрещено носить одежду из индийского шелка и крашеного коленкора. Их ввоз был разрешен только с целью реэкспорта. Мануфактуристы, конечно, выиграли, хотя Компания пострадала мало: европейский рынок был гораздо обширнее английского. В 1720 г. запрет был распространен на ношение индийского коленкора, даже окрашенного в Британии. И все же до промышленной революции противоречия ост-индской олигархии и британских производителей не были особо острыми.

По мере развертывания в XVIII в. промышленной революции данные противоречия стали обостряться, хотя, поскольку эта революция была процессом длительным, обострение набирало силу постепенно. Однако импорт восточных товаров, прежде всего хлопчатобумажных тканей, все больше стеснял отечественное производство. Даже в начале XIX в. индийские ситцы и шелка продавались в Британии на 50–60% дешевле ее собственных тканей фабричного изготовления, поэтому парламент облагал импорт Компании астрономическими пошлинами — до 80% стоимости (Тарле, 2001, с. 255). К этому времени относится мощная информационная война против Компании: вышло множество памфлетов, где разъяснялась пагубность ее торговой монополии для всей экономики страны (см., напр.: *A Demonstration... 1807*; Grenville, 1807)).

Правда, авторы памфлетов вслед за А. Смитом перегнули палку, настаивая, будто вся история монопольных компаний демонстрирует их исходную нежизнеспособность и вредность для страны. Антимонополисты механически переносили современную им ситуацию промышленного переворота на большую часть XVIII и даже на XVII в., упуская из виду в корне отличные экономические условия того времени. По той же причине Смит сильно преувеличил степень неэффективности менеджмента и узкой олигархичности внешнеторговых монопольных компаний Англии XVII в. Так же малообоснованна была его идея, согласно которой государству уже тогда следовало выкупить у компаний мертвый капитал и отменить монополию (Scott, 1910, p. 449–456). Последователи Смита говорили с меркантилистами на разных языках, так как принадлежали к разным эпохам. Однако директора, служащие и акционеры Ост-Индской компании были для фритредеров реальным врагом, так как представляли собой «прошлое в настоящем». Наконец, в 1813 г. парламент упразднил монополию Компании на торговлю с Индией, а в 1833 г. — с Китаем.

В известном смысле степень самостоятельности и привилегии Ост-Индской компании можно считать мерой неразвитости английского (британского) капитала как формационного, английского государства — как буржуазного и национального, а английского общества — как классового в строгом смысле слова. Логика развития капитализма в Британии и национальные интересы страны подталкивали к ликвидации Ост-Индской компании.

Во-первых, будучи формой организации торгового доиндустриального капитализма, Компания была неадекватна промышленному капитализму, его экономическим (и политическим) структурам. Если и была у Компании производственная база, то ею можно считать только индийское ткацкое ремесло, продукция которого до второй половины XVIII в. оставалась главной статьёй импорта Компании в Европу.

Вопреки мнению ранних националистически настроенных экономистов Индии, Компания вовсе не была душителем ручного ремесла страны, а, напротив, пыталась, пусть тщетно, защитить его от наступления британской фабрики. Американский индолог Б. Стайн даже считал правомерным называть режим в индийских владениях Компании второй половины XVIII — первой четверти XIX в. меркантилистским, эффективно защищавшим интересы не только ее самой, но и части индийского купечества и производителей (Stein, 2003, p. 75–77). Не случайно после отмены монополии в 1813 г. парламент принуждал Компанию снижать пошлины на фабричные изделия, которые ввозили в Индию ее торговые конкуренты — британские частные купцы. Если с индийских хлопчатобумажных тканей при ввозе в Британию взималась пошлина 10%, а с шелковых — 20% (в 1820-е гг. по сравнению с началом века пошлины снизили, так как фабрика уже взяла верх над ремеслом), то с британских хлопчатобумажных и шелковых тканей при ввозе в Индию — всего 3,5% (Новая история Индии, 1961, с. 196).

Во-вторых, будучи корпоративной формой экономической организации, тесно связанной с монополией и привилегиями, Компания не соответствовала принципам фритредерского капитализма наступившей во второй четверти XIX в. викторианской эпохи. Известный французский историк Ф. Бродель (1902–1985) писал, что капитализм как система — это единство монополии и рынка, но в нормальном функционировании капиталистической системы они организационно, институционально разведены. Для Ост-Индской компании, напротив, нормальным было организационно-институциональное единство монополии и рынка. Поэтому в системе промышленного капитализма для такого «кентавра» места не было. К тому же в соответствии с «законом Лэйна» в зрелом капиталистическом обществе политика и экономика, административное управление и управление бизнесом разведены; Компания, будучи державой-купцом, стала анахронизмом как параллельная государству структура управления Британской Индией, и в 1858 г. парламент передал там власть от Компании короне [подробнее см.: (Фурсов, 2006, с. 287–312)].

Двойственной властно-торговой природе Ост-Индских компаний соответствует двойственная роль, которую они сыграли в истории европейского капитализма, отражая логику его развития. К. Маркс (1818–1883) писал, что мировой рынок создает основу капитализма как способа производства. Как элемент мирового рынка Ост-Индские компании вносили вклад в создание основы капитализма в своих странах, прежде всего в виде богатства (которое, впрочем, не является автоматически капиталом). Создавая условия и основы для развития капитализма в будущем, Компании в то же время породили социальный слой, тесно связанный с мировым рынком. Однако, завися в своем положении от привилегии, т. е. от монополии на этом рынке, этот слой объективно мешал формированию капитализма как системы (или, выражаясь марксистским языком, формации). Можно сказать, что эта двойственность Ост-Индских компаний и противоречие, которое она воплощала, и были центральными образующими в их функционировании.

Для прояснения двойственной роли Компаний уместен следующий пример. Ранние Стюарты (английские короли Яков I и Карл I, правившие в первой половине XVII в.) относились к своей Компании потребительски, но смена власти в ходе революции не принесла ей однозначной поддержки государства. Советские историки объясняли это так: английская революция середины XVII в. была всего лишь *ранней* революцией, и ее гегемоном была не одна буржуазия, а буржуазно-дворянский блок; отсюда непоследовательность политики Долгого парламента и Кромвеля (с одной стороны, кое-какая законодательная поддержка; с другой стороны, благоволение к конкурентам Компании — *интерлоперам*) (Олтаржевский и др., 1988, с. 97). По этой логике для Ост-Индской компании была бы желательнее *зрелая* буржуазная революция: якобы она принесла бы ей всемерную поддержку государства. Между тем, как показала история, революция в обществе с более зрелыми капиталистическими отношениями, напротив, смела бы монопольную Компанию как институт раннего капитализма, которому в зрелом буржуазном обществе места не оставалось. Именно это — ликвидация Ост-Индских компаний — произошло во Франции и Батавской республике (Нидерландах) в конце XVIII в. Британская компания продержалась дольше только ценой непрерывной сдачи позиций своему государству и промышленникам. Благодаря большому экономическому весу и огромным территориальным владениям ей было чем откупаться в течение длительного времени — почти сотни лет (начиная с Акта Норта 1773 г. и заканчивая отменой политической власти Компании над Индией в 1858 г.).

Таким образом, европейские Ост-Индские компании функционировали по собственной логике развития, которая совпадала с логикой развития европейского капитализма только на его раннем этапе. В течение примерно полутора веков эти корпорации действительно выступали двигателем развития капитализма, но затем стали все больше тормозить его. Так, Британская компания, с одной стороны, объективно содействовала развитию капиталистической промышленности с помощью механизма конкуренции. С другой стороны, она вредила этому развитию, выступая в Европе в роли компрадора по отношению к индийскому ремеслу (пусть уже приступив к военно-политическому «собираанию» Индии). Выполнив свою историческую задачу, Компания в эпоху промышленного капитализма оказалась «товарищем по несчастью» индийских ремесленников перед лицом Британского государства, которое действовало в интересах своих фабрикантов. Не случайно при обсуждении в парламенте в 1813 г. продления торговой хартии член палаты общин Дж. Тирни верно отметил: те, кто выдает себя за противников эксплуатации индийцев Компанией, на деле «советуют попытку сокрушить всякое индийское производство» (Hansard's Parliamentary Debates, 1813, p. 525). Строго говоря, Ост-Индская компания лишь подготовила приход британского колониализма в Индию, но сама колониальной организацией так и не стала.

Поскольку Нидерланды не были родиной промышленной революции, а их Ост-Индская компания не сосредоточивалась на индийском колени так, как британская, ее противоречия с голландскими производителями (это были лишь мануфактуристы, а не фабриканты) не были столь острыми. Основой процветания Нидерландов раннего Нового времени была их роль не столько «мастерской» тогдашнего мира (по крайней мере, европейской мир-экономики), сколько главного морского перевозчика, и не случайно внешнеторговые пошлины в этой стране на протяжении всего названного периода оставались низкими¹. Правда, и в голландском случае производители стремились установить контроль над Компанией, и уже в 1645 г. Лейден и Харлем навязали Амстердаму свое право назначать каждый по одному члену ее совета директоров. Благодаря этому сукноделы Лейдена получили возможность экспортировать свою продукцию в Азию, а представители Харлема как центра шелкоткачества — следить за тем, чтобы Компания ввозила из Азии только шелк-сырец, а не готовые ткани (Gaastra, 2002, blz. 32). Однако причина того, что к концу XVIII в. Ост-Индская компания стала замедлять процесс накопления капитала в Нидерландах, лежала не в сфере производства, как в Британии, а в сфере торговли. Как отмечено выше, торговля с Востоком из-за ряда факторов становилась для Компании все более убыточной.

Трения с отечественными мануфактуристами текстиля были и у французской Ост-Индской компании. Поэтому по ней больно ударили протекционистские меры ее собственного создателя Кольбера и его преемников на посту генерального контролера финансов, которые стремились поднимать производство. Так, Компания была принесена в жертву более широким национальным интересам (Weber, 1904, p. 679). Другое дело, что произошло это в допромышленную эпоху, поэтому экономический эффект от ограничения иностранной конкуренции для французского производства не был столь благоприятным, каким мог бы быть в условиях промышленной революции. К тому же правительство, «сбивая дыхание» своей Ост-Индской компании уже в самом начале, «бежало впереди истории» и лишало

¹ Я благодарен проф. Д. Ормроду (Кентский университет в Кентербери, Великобритания) и проф. Я. де Фрису (Калифорнийский университет в Беркли, США) за консультацию по внешней торговле и мануфактурному производству Нидерландов, подтвердившую мои выводы.

ее возможности, во-первых, содействовать накоплению капитала во Франции так, как это делал ее аналог за Ла-Маншем, а во-вторых, стимулировать импортозамещение самой своей деятельностью, как, опять же, делала английская Компания.

Заключение

Выступив инструментами вовлечения в мировую капиталистическую систему внешних зон и их превращения в ее периферию, Ост-Индские компании сыграли одну из ключевых ролей в накоплении у капитализма как субстанции, так и функции (подробно об этих понятиях применительно к капитализму см.: (Фурсов, 1996, с. 19–47)). Как вклад в накопление субстанции капитализма уместно трактовать создание компаниями обогащавших Европу устойчивых товаропотоков (таких как торговый «треугольник» Британия — Индия — Китай), а также участие в росте в Европе объема капитала, который впоследствии проложил себе путь и в материальное производство (хотя непосредственно в создание фабричной промышленности служащие и акционеры британской Компании средств практически не вкладывали). Участием Компаний в развитии функциональных сторон капитализма правомерно считать их вклад в укрепление института государства (через займы, пошлины и выплаты за продление монополии), а также создание Компаниями его заморских ответвлений в афро-азиатском мире в виде колониальных империй с налаженными морскими коммуникациями, флотами, армиями и административным аппаратом. Однако, начав во второй половине XVIII в. приводить к падению нормы прибыли, Ост-Индские компании за ненужностью были руками того же государства постепенно ликвидированы — оставив огромное наследие современной мировой экономике и геополитике.

Источники

- Новая история Индии / под ред. К. А. Антоновой, Н. М. Гольдберга, А. М. Осипова. М., 1961.
- Олтаржевский В. П., Бейдина Т. Е., Воронкова Г. В.* Английская Ост-Индская компания в XVII веке. Иркутск, 1988.
- Тарле Е. В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств // *Тарле Е. В.* Политика: история территориальных захватов (XV–XX веков). М., 2001.
- Фурсов А. И.* Колокола Истории. М., 1996.
- Фурсов К. А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006.
- Ames G. J.* Colbert, Mercantilism, and the French Quest for Asian Trade. DeKalb, 1996.
- Arrighi G.* The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. L.; N. Y., 1994.
- Bal K.* Commercial Relations between India and England (1601 to 1757). L., 1924.
- Bayly C. A.* The Birth of the Modern World, 1780–1914: Global Connections and Comparisons. Malden (Mass.) etc., 2004.
- Bowen H. V.* The Business of Empire: The East India Company and Imperial Britain, 1756–1833. Cambridge, 2006.
- Bruijn J. R., Gastra F. S., Schoffer I.* Dutch Asiatic Shipping in the 17th and 18th Centuries. Vol. I. Introductory Volume. The Hague, 1987.
- Chaudhuri K. N.* The English East India Company's Shipping (c. 1660–1760) // *Ships, Sailors and Spices: East India Companies and Their Shipping in the 16th, 17th and 18th Centuries* / ed. by J. R. Bruijn and F. S. Gastra. Amsterdam, 1993.
- Chaudhuri K. N.* European Trade with India (Chapter XIII.1) // *The Cambridge Economic History of India*. 2 vol. Vol. 1: c. 1200 — c. 1750 / ed. by T. Raychaudhari and I. Habib. Cambridge etc., 1982.
- Chaudhuri K. N.* The Trading World of Asia and the English East India Company, 1660–1760. Cambridge etc., 1978.

- Cobbett's Parliamentary History of England. L., 1811. Vol. 8. A. D. 1722–1733.
- Crouzet F.* Mercantilism, War and the Rise of British Power // Two Hegemonies: Britain 1846–1914 and the United States 1941–2001 / ed. by P. K. O'Brien and A. Clesse. Aldershot, 2002.
- Dari-Mattiacci G., Gelderblom O., Jonker J., Perotti E.* The Emergence of the Corporate Form. Amsterdam Law School Legal Studies Research Paper No. 2013–2011 / Amsterdam Centre for Law & Economics Working Paper No. 2013-02.
- [*Davenant C.*] An Essay on East-India Trade. L., 1696.
- De Vries J., Woude van der A.* Nederland 1500–1815: De eerste ronde van moderne economische groei. Amsterdam: Balans, 1995.
- A Demonstration of the Necessity and Advantages of a Free Trade to the East Indies; and of a Termination to the Present Monopoly of the East-India Company. L., 1807.
- Documents // *Marshall P. J.* Problems of Empire: Britain and India, 1757–1813. L., 1968.
- Erikson E.* Between Monopoly and Free Trade: The English East India Company, 1600–1757. Princeton (N. J.); Oxford, 2014.
- Feldbaek O.* The Organisation and Structure of the Danish East India, West India and Guinea Companies in the 17th and 18th Centuries // Companies and Trade / ed. by L. Blussé and F. Gaastra. Leiden, 1981.
- Gaastra F. S.* De geschiedenis van de VOC. Zutphen, 2002.
- Gardner B.* The East India Company: A History. L., 1971.
- Grenville G.* Considerations upon the Trade with India; and the Policy of Continuing the Company's Monopoly. L., 1807.
- Habib I.* The Eighteenth Century in Indian Economic History // The Eighteenth Century in Indian History: Evolution or Revolution? / ed. by P. J. Marshall. Oxford etc., 2003.
- Hansard's Parliamentary Debates. L., 1813. Vol. 26. A. D. 1813.
- Haudrère Ph.* The "Compagnie des Indes" and Maritime Matters (c. 1725–1770) // Ships, Sailors and Spices: East India Companies and Their Shipping in the 16th, 17th and 18th Centuries / ed. by J. R. Bruijn and F. S. Gaastra. Amsterdam, 1993.
- Haudrère Ph.* La Compagnie française des Indes au XVIIIe siècle (1719–1795). 4 t. P.: l'Inde, 1989. T. 1.
- Korte J. P. de.* De jaarlijkse financiële verantwoording in de VOC, Verenigde Oostindische Compagnie. Leiden, 1984.
- Lith P. A. van der.* Nederlandsch Oost-Indië, beschreven en afgebeeld voor het Nederlandsche volk. Leiden, 1893. D. I.
- Marshall P. J.* Bengal: The British Bridgehead: Eastern India, 1740–1828 // The New Cambridge History of India II.2. Cambridge etc., 1987.
- Marshall P. J.* The British in Asia: Trade to Dominion, 1700–1765 // The Oxford History of the British Empire. Vol. II. The Eighteenth Century / ed. by P. J. Marshall. Oxford etc., 1998.
- Robins N.* The Corporation That Changed the World: How the East India Company Shaped the Modern Multinational. Hyderabad, 2006.
- Scott W. R.* The Constitution and Finance of English, Scottish and Irish Joint-stock Companies to 1720. 3 vols. Cambridge, 1910. Vol. 1.
- Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 3 vol. 7th ed. L., 1793. Vol. 2–3.
- Stein B.* Eighteenth-century India: Another View // The Eighteenth Century in Indian History: Evolution or Revolution? / ed. by P. J. Marshall. Oxford etc., 2003.
- Thomas P. J.* Mercantilism and the East India Trade: An Early Phase of the Protection v. Free Trade Controversy. L., 1926.
- Weber H.* La Compagnie française des Indes (1604–1875). Paris, 1904.